

Ж.Р. Хасанова

*ассистент кафедры германской филологии
РГППУ, Екатеринбург*

Лингвострановедение и иноязычная культура: что это такое?

Проблема связи страноведения с обучением иностранному языку стала особенно активно обсуждаться в системах образования разных стран во второй половине XX века. Актуальность указанной проблемы вызывалась не только лингвострановедческими, но и социальными причинами, в том числе возможность использовать процесс массового изучения иностранного языка для распространения определенной идеологии и усиления политики государств, международных сообществ на широкие слои населения.

Для решения проблемы взаимосвязи страноведения и иностранного языка важно сначала уточнить понятие «страноведение», ибо оно часто по-разному понимается не только в отдельных странах, но и в одной и той же стране. Слово, соответствующее русскому «страноведение», либо вообще отсутствует в русско-иностранном словарях, либо неоднозначно или неадекватно переводится на другие языки, то есть словами и словосочетаниями, значение которых не совпадает с объемом и содержанием понятия «страноведение».

В методической литературе нашей страны фундаментальный вклад в разработку теоретических основ лингвострановедения внесли Е.М. Костомаров и Г.Д. Томахин, посвятившие основные свои работы национально-культурному компоненту языкового материала, отражающего культуру страны изучаемого языка.

Так термин «страноведение» пояснялся в трудах по методике обучения иностранным языкам. Согласно лингвострановедческой теории слова, предметом лингвострановедения является специально отобранный, специфический однородный языковой материал, отражающий культуру страны изучаемого языка, фоновые и коннотативные лексические единицы, узуальные формы речи, а также невербальные языки жестов, мимики и повседневного (привычного) поведения.

По мнению Р.К. Миньяр-Белоручева и О.Г. Обеременко, одно из первых определений лингвострановедческого материала требует уточнения. Они считают, что жесты и мимика относятся к экстралингвистическим средствам и поэтому в понятие «лингвострановедческий материал» включены быть не могут.

Узуальные формы речи, имеющие соответствия в родном языке учащихся и лишенные национальной фоновой информации, к лингвострановедческому материалу отношения не имеют.

Коннотативные лексические единицы не всегда содержат национальные семантические доли, и тогда они исключаются из лингвострановедческого материала. Особое место, как считают Р.К. Миньяр-Белоручев и О.Г. Обеременко, занимает безэквивалентная лексика. Она существует поскольку обозначает национальные реалии. После того, как данные явления интернационализируются (например, слова: «спонсор», «бридж», «кофе»), безэквивалентная лексика находит себе эквиваленты в других языках (чаще всего кальки) и перестает обозначать национальные реалии. Лексику, несущую фоновую информацию, именуют фоновой лексикой. Таким образом, можно сказать, что лингвострановедческий материал включает национальные реалии и фоновую лексику.

Постоянным признаком принадлежности слова или словосочетания к лингвострановедческому материалу остается наличие у них национально-культурного компонента или семантических долей, отсутствующих в других языках. А это значит, что границы лингвострановедческого материала иностранного языка могут меняться от родного языка учащегося.

Усвоение лингвострановедческого материала – важнейшего компонента коммуникативной компетенции создает лингвострановедческую компетенцию, под которой понимается целостная система представлений о национальных обычаях, традициях и реалиях страны изучаемого языка, позволяющая извлекать из лексики этого языка примерно ту же информацию, что и его носителей, и добиваться тем самым полноценной коммуникации.

Р.К. Миньяр-Белоручев и О.Г. Обеременко считают, что анализ термина «лингвострановедение» вскрывает его недостатки, а именно: его первая часть - «лингво» - суживает границы материала, подлежащего усвоению (жесты, мимика и т.п.), а его вторая часть – «страноведение» как бы ограничивает изучаемый материал географическими сведениями. По-видимому, это обстоятельство побудило некоторых исследователей предложить новый термин, который претендует уже не только на обозначение одного из аспектов изучаемого языка, а на определение цели обучения. Речь идет о термине «иноязычная культура».

Во-первых, Р.К. Миньяр-Белоручев и О.Г. Обеременко выражают сомнения классифицировать культуру по языкам. До сих пор никто не говорил о русскоязычной, англоязычной или немецкоязычной культуре, поскольку культуру создает не язык, а народ, язык же только отражает ту или иную культуру и передается от поколения к поколению.

Во-вторых, нельзя идентифицировать культуру с языком. Можно хорошо владеть языком, но оставаться на примитивном уровне не только другого, но и собственного народа.

Философское понятие культуры связано с познанием смысла жизни человека. Процесс познания смысла жизни бесконечен и у разных народов происходит разными путями. Отсюда различия в традициях, обычаях, морали, фольклоре, идеологии, находящих своё выражение не только в религии, но и в литературе, искусстве. Всё это невозможно передать в процессе обучения языку, иначе следовало бы отменить такие предметы, как философия, страноведение, культура зарубежных стран и т.п.

В-третьих, было бы ошибкой сводить содержание обучения иностранному языку к культуре народа, средством общения которого является изучаемый язык. Можно неплохо знать древнюю культуру итальянского народа и очень плохо владеть итальянским языком.

Содержание обучения иностранному языку действительно включает знание национальной культуры, но только в границах того, что нашло отображение в отобранном языковом материале, то есть в национальных реалиях и лексическом фоне ряда слов.

В то же время огромное количество лексических единиц, грамматических категорий, фонем, которые следует изучать в той или иной мере, никаких сведений о культуре «иноязычного народа» не несут. Ещё меньше можно отождествлять с познанием культуры формирование речевых навыков, которые фактически и выступают в качестве цели практическому обучению иностранному языку в большинстве учебных заведений.

Итак, несмотря на свои недостатки термин «лингвострановедение» подсказывает, что слово может нести дополнительные сведения о стране изучаемого языка, приоткрыть то, что связано с культурой, традициями, обычаями незнакомого нам народа. При этом нельзя забывать, что термин «лингвострановедение» прочно вошел в лингвистический словарь, а также в словарь методических терминов, и он не претендует на суверенитет в содержании обучения, в отличие от термина «иноязычная культура».

Г.Д. Томахин говорит о том, что обращение к проблеме изучения языка и к культуре неслучайно, так это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью. Такой подход во многом обеспечивает не только эффективное решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных

задач, но и содержит огромные возможности для вызова и дальнейшего поддержания мотивации.

Итак, по мнению Г.Д.Томахина, главная цель лингвострановедения – обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и аутентичных (оригинальных) текстов, рассчитанных на носителей языка.

Лингвострановедение обеспечивает решение целого ряда проблем, в частности, главной задачи филологической проблемы – адекватного понимания текста, поэтому оно выступает в качестве лингвострановедческой основы не только лингводидактики, но и перевода. Ведь для того, чтобы переводить, надо прежде всего полностью понять текст со всеми нюансами значений, включая подтекст, намеки, и уже затем, с учетом адресата, подбирать соответствующие эквиваленты в языке перевода.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: 1983.

2. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Иностранные языки в школе № 4, 2001.

Д.В. Черныш

*студентка 2-го курса Института лингвистики
РГППУ, Екатеринбург*

The comparative analysis of general secondary education in Russia and the USA

The system of general secondary education in Russia. The initial general education, the basic general education; the secondary (full) general education. The basic problems of the educational system in Russia: overloaded classes, lack of financial supplies, lack of highly qualified personnel, the lack of modern technical base.

The system of the secondary education in the USA. Public, private, home schools. Post-secondary education (colleges and universities). Peculiarities in the US educational system (in comparison with Russian educational system): the typical minimum course sequences, electives, "health" course, Advanced Placement (AP) and International Baccalaureate (IB) courses, SAT (Scholastic Assessment Test) and ACT (American College Testing) testing, extracurricular activities. Students with special needs (included autism, deaf-blindness, deafness, hearing impairment, mental retardation, multiple disabilities, orthopedic impairment, other health impairment, se-